

церкви, чи віруючий командир чи начальник, або навіть будь-який громадянин, то одержав доступ до військової частини, не може бути ніякого примусу. Не можна на молитву водити строем, не можна читати проповідь людям, яких силоміць зібрали в аудиторію. Виховний ефект таких заходів буде мінімальний. Закон, одночасно, передбачає притягнення до кримінальної відповідальності за учинення перешкод в здійсненні культових дій віруючих. Потрібно поважати релігійні почуття військовослужбовців, які додержуються будь-якої релігії.

Душпастирська робота в Армії мусить бути організована так, щоб можна було уникнути релігійної конкуренції, змагання за прозелітів, при чому ясно, що заборонити місіонерські намагання нема ніякої потреби.

При додержанні Закону про свободу совісті культурно-освітня робота в Армії, яку будуть проводити представники церков і релігійних організацій, буде сприяти Збройним Силам виконувати свої обов'язки по захисту суверенітету і незалежності України.

ИСЛАМ В КРЫМУ: НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Бойцова Е. Е.

Располагаясь на стыке торговых путей между Причерноморьем и Средиземноморьем, Крым всегда находился в сфере этномиграционных процессов. Поэтому естественно, что на формирование духовной и материальной культуры крымскотатарского народа оказали влияние элементы скифской, греческой, готской, гунской, хазарской, кыпчакской и тюркомусульманской культур. Многообразие непрерывно менявшихся в течение столетий этносов нашло отражение в существующей до настоящего времени диалектной структуре крымскотатарского языка (16, 10).

Процесс исламизации крымского полуострова начался в XIII в. В 1221-1222 г.г. войскам сельджукского правителя Конья султана Ала ад-Дина Кайкубада I удалось занять Сугдак (современный Судак). В городе была построена мечеть и назначены кадий, хатыб и муэдзин. Однако, как предполагает В.В. Бартольд, вскоре они были изгнаны (2, 480).

С монгольского завоевания началась новая полоса в истории Крыма. Впервые монголы появились в Крыму в 1223 г., а утвердились в степной части в 1239 г.. С 1242 г. Крым стал составной частью Золотой Орды. Во второй половине XIII в. золотоордынская администрация обосновалась в степной части Крыма в г. Солхат (современный Старый Крым).

Золотая Орда изначально находилась под влиянием мусульманской культуры, несмотря на то что господство ислама в государственной религии было закреплено только при хане Узбеке (1312-1340 г.г.) (8, 15).

В Крыму распространился суннизм ханифитского толка, последователи которого и в настоящее время преобладают среди тюркоязычных народов. Главным авторитетом служат два источника - Коран и Сунна. Коран является идейной основой ислама, в нем канонизированы важнейшие столпы мусульманской веры и отражен сложный комплекс догматических, социальных и морально-правовых идей первоначального ислама. Сунна в переводе с арабского означает ("священный обычай"). Представляя собой сборник хадиссов (преданий о Мухаммеде) Сунна явилась источником массы практических уложений, которыми руководствовались судьи. В Сунне нормы общечеловеческой морали и права зависят от этического учения ислама, исходящего от самого Аллаха, как назидание мусульманам. Последователи ислама признающие Сунну священной стали называться суннитами. Важнейшим источником ислама, содержащим целый ряд сакральных предписаний, прав, запретов, ритуалов, является шарият ("предписанный Аллахом путь"). Первоначально шарият был основан на Коране и Сунне, но в новых исторических условиях он стал постепенно дополняться фикхом (правоведение), на формирование которого оказали влияние иджме (мнения мусульманской общины), кияс (аналогия, осуществляемая теологами - правоведами). В конце VIII-начале IX в. появились наиболее известные мусульманские суннитские школы - масхабы. Основателем ханифитской школы стал имам Абу-Ханифа (ок. 700-767 г.г.). Учение ханифитов было достаточно гибким и допускало решение многих проблем на основе исторически сложившихся у каждого народа обычаев и традиций. Распространению ханифитского права способствовала относительная терпимость ханифитов к инакомыслящим и широкое пользование местным правом (адат), сложившимся до ислама(11,37).

При решающей роли философии и традиций ислама на духовную атмосферу и экономическую жизнь Крыма постоянно влияли импульсы исходившие от немусульманских культур. В юго-западной, горной части полуострова располагалось христианское княжество Феодоро, которым владели представители армянского рода Гаврасов Таронитов. Оно было уничтожено в ходе турецкого завоевания в 1475 г. Отдельно существовало небольшое аланское княжество Кырк-Йер. Во главе его стояли местные князья, принявшие православие. Они владели княжеством до конца XIII в., когда власть здесь перешла к ставленникам татарского хана Нагая - бекам Яшлау. Восточная часть крымского полуострова долгое

время испытывала влияние Хазарского каганата. Хотя Хазария прекратила свое существование в середине XI в. иудаизм в этой части Крыма продолжал сохраняться. Основная исламизированная часть полуострова - степной и предгорный Крым с главным городом Солхат, подступала к округу Кафы (современная Феодосия). Город принадлежал генуэзцам с 60-х г.г. XIII в. до 1475 г., когда он был взят турками. (20, 178)

В XV в. Золотая Орда распалась и выделилось три самостоятельных ханства: Казанское (1438), Крымское (1443), Астраханское (1459 г.). В конце XV в. Крым стал номинально принадлежать Османской Империи. Южный берег перешел в непосредственное управление турецкого паши, а остальную часть ханства сохранили в своем владении Гирей в качестве вассалов турецкого султана. Утвердившееся к этому времени в Крыму мусульманская культура представляла собой достаточно многоплановое и сложное явление. Во главе местного мусульманского духовенства стоял муфтий, как высшее духовное лицо после халифа - турецкого султана. В инсипциях крымских ханов упоминаются следующие представители духовенства: муфтий, мударрисы (учителя богословия), кази (судьи), мухтасибы (блюстители шариа), шейхи (духовные старцы), имамы (духовные настоятели), муэдзины (служители мечети оглашавшие призыв на молитву). О возрастающей роли мусульманского духовенства в жизни крымского общества свидетельствует то, что при выдаче подтвердительных ярлыков служителям культа увеличивался объем конкретных льгот (4, 443). Важным источником существования для мусульманского духовенства в Крыму были вакфы. Вакфом называется имущество переданное владельцем на религиозные или благотворительные нужды общине, государству или частному лицу. Вакфом может быть школа, мечеть, земля, движимое имущество (11, 107). Исламская традиция проникает во все сферы материальной и духовной культуры мусульманского населения Крыма.

Одним из важных мест в развитии традиционной мусульманской культуры в Крыму является принятие арабской письменности. С развитием письменности и образования формируется крымско-татарская литература. Среди памятников мусульманской литературы крымских татар имеется немало исторических сочинений. Историк Роммал Ходжа составил историю правления хана Сахиб-Гирея I (1532-1551г.г.). Сейид Мухаммед Риза написал историю Крымского ханства начиная с правления Менгли-Гирея (1469 г.) и до вторичного восшествия на престол Менгли -Гирея II (1737 г.). Истории ханства посвящено и сочинение "История Крыма" Неджати - чиновника при командующем турецкими войсками в Крыму в период русско-турецкой войны 1768-1774 г.г. (20, 179).

Мусульманское образование предполагало изучение основ веры, основ мусульманского права, исламской теологии и литературы, математики и географии. Обучение проводилось в местных мектебах (школах) и медресе. В Солхате было построено одно из первых в Крыму медресе. В 1500 г. в новой столице ханства - Бахчисарае было построено высшее духовное учебное заведение - Зинджирли Медресе. Название этого медресе происходит от слова "зинджир" - цепь повешенная над входом, которая заставляет каждого, входящего в храм науки, склонить голову. Главными предметами в Зинджирли были арабский язык и арабская философия.

В 1783 г. Крымское ханство утратило свою независимость и было присоединено к Российской Империи. В 1784 г. была образована Таврическая область, в состав которой вошли Крым, Тамань и земли к северу от Перекопа. Высочайшим указом 23 января 1794 г. был учрежден Таврический Мусульманский Духовный Суд. А в 1831 г. был утвержден Устав об управлении духовными делами мусульман в округе Таврического мусульманского духовного правления. В этом уставе указан порядок пожизненного избрания муфтия, кадия-эскера и пяти уездных кадиев. Духовному Правлению дарованы широкие права и юрисдикции не только по делам духовного управления, но и по некоторым гражданским делам, касающимся религии и обычаев мусульман. Высшее управление духовными делами мусульман Крыма было коллегиальным, а местное заведование - единоличным. Прихотское духовенство состояло из приходских хатыпов, имамов, мулл, муэдзинов и служителей при мечетях. Таврический муфтий и кадий-эскер избирались министром внутренних дел из мусульман духовного звания и утверждались высочайшей властью (21, 27).

Наиболее важным мусульманским центром в Крыму продолжал оставаться Бахчисарай, здесь было три медресе и тридцать две мечети. Среди них наиболее известным было Зинджирли Медресе (3, 489). Всего же в Таврической области было восемнадцать крымскотатарских учебных заведений. Преподавание в учебных заведениях оставалось довольно архаичным, т.е. знакоило с первоначальной грамматикой и основными правилами шариа. Переход учащегося от одного курса к другому заключался в смене изучаемой книги. Начальный курс обучения длился шесть лет. Какие-либо светские дисциплины не изучались.

Выдающийся просветитель, общественный и культурный деятель Исмаил Гаспринский разработал основы преобразования крымскотатарского национального образования. Он создал методику, приспособленную для начальных школ крымских татар и других тюркоязычных народов Российской империи. Она была

основана не на буквослагательном принципе старых схоластических методов, а на звуковом, где каждой букве соответствовал определенный звук. Поэтому метод Гаспринского получил название звукового. Первая крымскотатарская школа с использованием звукового метода была открыта в 1884 г. в Бахчисарае. И. Гаспринский издал первый светский учебник для крымских мектебе. В пособии имелось значительное количество иллюстраций, которые не изображали живых существ, а только машины и механизмы, что не противоречило шариаду. И. Гаспринский вводил урочную систему обучения в мектебах Крыма. Дети в школах разбивались на классы-группы определенного года, изучавшие отдельные предметы. Учащиеся, кроме основ религии и родного языка, изучали историю, географию, литературу, арифметику и т.д. Методы И. Гаспринского с успехом применялись не только в Крыму, но и в Волжской Татарии, Казахстане, Туркмении и др. (19, 35). Однако реформа мусульманской школы не встретила поддержки со стороны царского правительства, стремившегося сохранить чисто конфессиональный характер мусульманских учебных заведений.

После присоединения Крыма к России постепенно сокращается число мусульманских приходов и собственно мусульманского населения. Это было связано с эмиграцией татар в Турцию, которое приняло очень большие масштабы. Одной из причин эмиграции татар было обезземеливание татарских крестьян, которое проводилось как русскими так и татарскими помещиками при активном содействии царских чиновников. Кроме того надо учитывать и те особые отношения, которые сложились между крымскими татарами и Турцией. Турецкий султан по прежнему рассматривался ими, как глава всех правоверных, и каждую пятницу во всех мечетях Крыма возносилась молитва за султана. Подавляющее большинство мусульманского духовенства получило образование в Турции и являлось активным поборником протурецкой ориентации. В итоге татарской эмиграции в Крыму частично или полностью обезлюдило 687 селений. В 1917 г. татары составляли только 36,6% деревенского и лишь 11,3% городского населения Крыма (9,45).

После Февральской революции 1917 г. в Симферополе был создан Всекрымский мусульманский съезд, который создал Центральный Крымско-мусульманский исполнительный комитет для ведения национальных дел. Руководителем Мусульманского исполкома был избран Челебиджан Челебиев, который стал и первым выборным муфтием крымских, польских и литовских татар. Исполком проводит реорганизацию духовного управления мусульман и управления вакфами, при чем вакфные земли было решено сдавать в аренду.

В декабре 1918 г. по решению Курултая (съезда) мусульман Крыма

вместо Таврического духовного Правления и вакфной комиссии были созданы Дирекция религиозных дел и Дирекция вакфов. Дирекцией народного просвещения была разработана программа педагогических курсов, выпущены татарские учебники для начальных школ, открыты мужская учительская семинария и среднее художественное училище в Бахчисарае, женская учительская школа в Симферополе.

Управление религиозными делами крымских татар в период гражданской войны было связано с деятельностью существовавших тогда в Крыму различных правительств (20, 189-190).

В октябре 1921 г. была образована Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР. По Конституции Крымской АССР были отменены все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. В Крыму, как и в других районах страны началось антирелигиозное движение. Довольно быстро была свернута сеть мечетей и подготовка кадров духовных лиц. В 1944 г., после выселения крымскотатарского народа, практически прекратилось религиозная деятельность мусульман на территории Крыма.

В настоящее время, когда идет возвращение крымских татар на Родину, началось формирование религиозных общин мусульман. Сейчас на Украине зарегистрировано 192 общины, но единой церковной структуры пока нет. Высшим органом религиозной власти является Курултай мусульман Крыма, который избирает муфтия. Муфтий назначает имамов региональных мечетей и муэдзинов (20, 191).

Учитывая, что ислам охватывает все стороны жизни человека интересно рассмотреть влияние мусульманских традиций на развитие архитектуры, музыкальной культуры, изобразительного искусства, народных промыслов и ремесел крымских татар.

Рассматривая памятники татарского зодчества на территории Крыма можно проследить влияние арабской, иранской, турецкой и, наконец, византийской архитектуры. Например, арабское влияние демонстрирует мечеть в Солхате, построенная там еще в 1288 г. египетским султаном Бейбарсом. О византийском влиянии говорит нам прекрасная мечеть в Евпатории, созданная по типу Св. Софии в Константинополе в 1552 г. в правление Девлет-Гирея. Столица Гиреев - Бахчисарай является по преимуществу проводником турецко-османской культуры и образованности в Крыму, а Бахчисарайский дворец представляет собой миниатюрное подражание Сералу Стамбула. Перед тем как дворец был сожжен войсками Миниха в 1737 г., его видел Манштейн, составивший его описание. Он сообщает ряд интересных подробностей, которые прослеживаются сквозь дальнейшую реставрацию. Устройство крыши, выдающейся вперед и образующей вдоль стен крытую галерею на столбах, с мозаично расписанными потолками, вполне подтверждает господство в Бахчи-

сарайском дворце чисто османских мотивов (3, 315). По типу ханского дворца, о котором Мартин Броневский говорил в XVI в., что это первое каменное здание в Бахчисарае, строила свои дома и татарская знать. Частные дома создавались теми же мастерами. Так, например с именем жившего при дворе Крым-Гирея - архитектора, живописца и каллиграфа поэта Омера, построившего и расписавшего мечеть Ешиль Джами, связаны постройки целого ряда домов. Конечно не могли ни проникать в Бахчисарай местные строительные навыки, например греков, которые были основой всего ремесленного класса древнего Бахчисарая. В предгорном же деревенском районе, хотя мы и видим значительное нивелирующее турецкое воздействие на внешний облик и обстановку жилища, тем не менее указанные черты можно относить к дотурецким византийским влияниям, которые пройдя сквозь южно-турецкую среду вторично попадали в Крым (12, 86).

Архитектура степных районов Крыма демонстрирует примеры кочевнической тюркской культуры. Крым входил в круг влияния золотоордынской культуры, которая создавала примеры высоких форм искусства, процветавших в то время в странах Передней Азии и Востока, захваченных исламом. Крымский Солхат обнаруживает непосредственную связь с мусульманскими странами на Переднем Востоке, растущей Сельджукской державой в Малой Азии и Арабским халифатом в Египте. Примером этого служит огромная мечеть, построенная в 1314 г. золото-ордынским ханом Узбеков в Солхате. В Крыму, однако кроме форм степных золотоордынских существовали местные конструктивные традиции (1, 650).

В истории образования культурно-бытовых форм южнобережных татар прослеживаются все те этнические напластования, через которые проходило население Южного берега, являясь то греческим, то готским, то византийско-греческим, то наконец, турецким.

Османское влияние в области крымского жилища, проникая через город в деревню,хватило шире, чем язык, не только татарское, но и почти все остальное население полуострова.

Крымские кустарные промыслы и ремесла развивались в основном в традиционных центрах - Бахчисарае, Карасубазаре, Евпатории. Уклад ремесленной жизни своими корнями уходил в далекое прошлое. Одно из свидетельств - дощечки с подписями на стенах Бахчисарайских кожевенных заводов. Это так называемая левха: "Каждое утро моя мастерская открывается именем Аллаха и Шейх-Мухамед мой пир и учитель" (пир - покровитель). И такие же дощечки, но с другими именами, вывешивались на дверях других мастерских. В состав цеха входили, как известно, мастера, подмастерья и ученики. Во главе цеха стоял главный мастер. После трех лет пребывания в мастерской ученик переводился в подмастерья. Стать мастером можно было лишь выдержав непростое испытание, которое обычно приурочивалось ко

времени женитьбы. После этого состоялась церемония посвящения в мастера. П. Никольский подробно описывает эти особые празднества в честь пиров-покровителей - теферучи, на которых также избирались администрация цехов. До 1827 года теферучи носили характер общецеховых собраний в долине реки Качи. Позднее они были перенесены в ущелье близ Орта-Медресе, у Бахчисарая. При стечении народа начиналась торжественная религиозная церемония, руководимая духовным покровителем цехов - накыбом и его помощником. Затем проходило само посвящение: стоя друг против друга, накыб и помощник ударяли каждого посвящаемого по спине, и наставник произносил следующие слова: "Не запирай никогда своих дверей, не открывай дверей своего ближнего и работай столько, сколько это необходимо для твоей жизни" (13, 29). Определенный идеализм цеховых регламентаций влиял на ремесленника с раннего детства, здесь отцы по обычаю приводили на теферучи своих детей для зачисления в цехи. Почти каждый ремесленник в Крыму мог насчитать насколько поколений своих предков, занимавшихся тем же ремеслом.

Постепенно значение кустарных промыслов падало. Причины упадка татарских промыслов объяснил И. Гаспринский: "Между нами много ремесленников. Но все работы, ремесла наши исполняем старыми орудиями и производим на старый, не модный манер. Поэтому не можем работать скоро, как другие народы; наши произведения год от году покупаются меньше, и народ наш беднеет, ремесла падают. Чтоб поднять ремесла, нужно улучшать орудия производства; надо работать так, как требует время. Для этого нам нужно открыть ремесленное медресе, чтоб дети наши учились бы наукам, и полезным ремеслам, и искусству." (19, 10)

Отдельно необходимо выделить орнаментальное искусство крымских татар, как часть их духовно-материальной культуры. В этой связи трудно не согласиться с мыслями Крачковской, высказанной в середине 20-х годов: "Нельзя забывать про крупное значение татарского искусства для истории мусульманского искусства вообще... К сожалению разбросанные в различных районах Крыма памятники и образцы известны еще не достаточно. Необходимо спешная и систематическая работа по собиранию и изучению материала." (см. 18, 5).

По собранным П.Я. Чепуриным материалам в мае 1935 г. в Государственном музее восточных культур в Москве была открыта выставка образцов орнаментального тканья и художественной вышивки крымских татар. Большинство форм и орнаментов были традиционными, они как бы доставались по наследству, передаваясь от поколения к поколению с небольшими изменениями элементов и степенью стилизации. Детали сложного рисунка отображали тот мир,

который окружал и в котором жила крымская татарка. Не могли правверные мастера и мастерицы не отразить в орнаментальной узорной ткани формы и композиции, связанные с духовной культурой. В изображении появляются стилизованные мечети ("джами"), минареты, усыпальницы ("дюрбе"), мотивы из жизни пророка и праведников, полные философского смысла коранические сочетания букв, райские деревья с птицами, ритуальные предметы и т.д. Естественно, что в период существования крымского ханства создавалось множество высокохудожественных изделий орнаментального искусства специально для религиозно-ритуальных целей. Орнаментальная композиция, структура узора каждой вещи строились сообразно с целевым назначением. Символика и язык орнаментальных форм были понятны всем. К сожалению начавшиеся после присоединения к Российской Империи перемены изменяли многовековой уклад жизни, что способствовало ослаблению и в конечном счете, отмиранию многообразной мусульманской символики. Хотя орнаментальные формы передавались от поколения к поколению, тем не менее названия некоторых, потеряв свой смысл были полностью забыты уже к началу XX в. и, если о них говорили, то с использованием переосмысленных и упрощенных названий, даваемых по аналогии и внешнему сходству (18, 27).

Национальная музыка крымских татар хранит многовековую память об одной из самообытных и блестящих культур в создании которой участвовали представители разных народов и религий. Вот почему вплоть до настоящего времени многие этнические группы Крыма - греки, караимы, крымчаки, армяне - считают большинство песен и танцев крымских татар близкими, поют и танцуют под их мелодии. Да иначе и не могло быть, ведь Крым - место, где в течение многих веков соседствовали ханская соборная мечеть, православная церковь, караимская кенаса, крымчакская синагога, григорианская армянская церковь и т.д. Музыкальный фольклор крымско-татарского народа - это великолепный пример взаимовлияния культур независимо от веры и происхождения. Крымскотатарская народная музыка напоминает то классическую музыку Турции, Ирана, Закавказья, которую в свою очередь не обошла арабская музыкальная культура, то греческие, то итальянские мелодии. Вместе с тем музыка крымских татар, обладая сходными элементами сопредельных стран и стран с которыми Крым, как часть исламского мира, был в экономических, культурных и политических отношениях, приобрела в течение многовекового развития свойственные исключительно ей музыкальные формы, жанры и стилистику (17, 31).

В заключение хочется отметить, что в настоящее время появилось много интересных публикаций, посвященных отдельным областям культуры крымскотатарского народа, однако еще многие памятники

литературы, архитектуры и изобразительного искусства ждут своего изучения. Очень интересно проанализировать влияние как мусульманских, так и других конфессиональных воздействий на формирование материальной и духовной культуры крымских татар.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартольд В.В. Сугдак // Соч.: В 9 т. - М., 1965. - Т. 3.
2. Бартольд В.В. Ислам на Черном море // Соч.: В 9 т. - М., 1966. - Т. 6.
3. Бартольд В.В. Бахчисарай // Соч.: В 9 т. - М., 1965. - Т. 5.
4. Смирнов В.Д. Крымское ханство до XVIII в. - СПб., 1887.
5. Смирнов В.Д. Крымское ханство в XVIII в. - Одесса, 1889.
6. Кулачковский Ю. Прошлое Тавриды. - К., 1914.
7. Тунмани И.Э. Крымское ханство. - Симферополь, 1990.
8. Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. - М., 1975.
9. Исхаков Д.М. Динамика численности татар в России в XVIII - начале XX в.в. // География и культура этнографических групп татар в СССР. - М., 1983.
10. Мейер М.С. О соотношении светской и духовной власти в Османской политической системе в XVI - XVIII в.в. // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981.
11. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. - М., 1984.
12. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. - М.-Л., 1964.
13. Никольский П. А. Бахчисарай и его окрестности. - Симферополь, 1927.
14. Куфтин Б.А. Южнобережные татары Крыма // Крым. - М., 1927.
15. Марков Е.О. Очерки Крыма. Картины крымской жизни истории и природы. - СПб., 1902.
16. Изидинова С.Р. Половцы. Мифы и исторические реалии. - Севастополь, 1995.
17. Изидинова С.Р. О национальной музыке крымских татар. - Севастополь, 1995.
18. Изидинова С.Р. Об искусстве орнаментального ткачества крымских татар. - Севастополь, 1995.
19. Исмаил-бей Мустафа - Аглу Гаспринский. - Симферополь, 1995.
20. Мухамедьяров Ш.Ф. Ислам в Крыму // Боги Тавриды. Очерки истории религии народов Крыма. - Севастополь, 1996.
21. Татаршинов П. Очерки Таврической губернии. - Симферополь, 1894.